

УДК 343.9.02.-027.543(477):339.9

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УКРАИНЕ

Галина ЖАРОВСКАЯ,

доцент кафедры криминального права и криминалистики юридического факультета
Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

SUMMARY

The article considers the factors determining development of transnational criminality in Ukraine. The author of this article thinks that such factors is globalization and geopolitical position of Ukraine. The author of this article gives concrete facts illustrating this problem. In the article the examples of activity of transnational criminal organizations are resulted on territory of Ukraine. It is also indicated on intercommunication of internal and external segment of transnational criminality. The author of this article that the establishment of large cities, migration of population, migration of population, transparency of state boundaries is created by terms for development of transnational criminality. It is indicated, on that transnational criminality in its present kind generates a corruption and is a threat national safety of Ukraine.

Key words: Ukraine, transnational criminality, globalization, geopolitics, regions, scopes, migration, large cities, corruption, national safety.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются факторы, детерминирующие развитие транснациональной преступности в Украине. Такowymi автор данной статьи предлагает считать глобализацию и геополитическое положение Украины, которые определяют современное состояние транснациональной преступности в стране. Автор приводит факты, иллюстрирующие данную проблему. В статье приведены примеры деятельности конкретных транснациональных преступных организаций на территории Украины. Также обращено внимание на взаимосвязь внутреннего и внешнего сегмента транснациональной преступности. В частности, констатируется, что создание крупных мегаполисов, миграция населения, прозрачность государственных границ создают условия для развития транснациональной преступности. Указано, что транснациональная преступность в ее нынешнем виде порождает коррупцию и является угрозой национальной безопасности Украины.

Ключевые слова: Украина, транснациональная преступность, глобализация, геополитика, регионы, границы, миграция, мегаполисы, коррупция, национальная безопасность.

Постановка проблемы. Процессы, которые в начале XXI века происходят в мировой экономике, торговле, общественно-политической жизни, стали предпосылкой возникновения принципиально новой ситуации в криминальном мире и находят свое отражение, в частности, в появлении транснациональной преступности, которую можно отнести к новейшим феноменам, формирующим современную преступную картину мира. Осознание глобальной угрозы, которую несет транснациональная организованная преступная деятельность, и возникновение проблем, связанных с необходимостью борьбы с ней, берут свое начало с конца XX века. Поэтому краткий срок существования как самого явления, так и его научного осмысления не позволяет всесторонне и глубоко его исследовать и обосновать.

Современная организованная преступность является международным феноменом, в связи с чем в юридической лексике широкое применение получил термин «транснациональная организованная преступность». Сам термин возник в международно-правовой лексике

в конце XX века и свидетельствует о том, что международное сообщество с опозданием реагировало на стремительный рост транснациональной организованной преступности: лишь на Пятом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 1975 г.) было впервые признано, что преступность в форме международного бизнеса представляет собой более серьезную угрозу, чем традиционные формы преступного поведения [5].

Также следует согласиться, что современная транснациональная организованная преступность особенно активна в тех странах, где правоохранительная система и система правосудия находятся в стадии формирования (реформирования), что позволяет транснациональным преступным группировкам активно противодействовать структурам и органам, которые принимают участие в борьбе с преступностью [1].

Международная статистика свидетельствует, что проблемы транснациональной преступности крайне актуальны для стран постсоветского пространства, о чем также свидетельствует Failed States Index (индекс

недееспособности государств), который каждый год составляется аналитиками Американского фонда мира и определяет способность основных государственных институтов (политического руководства, полиции, армии) противостоять внешним вызовам. В частности, этот индекс учитывает способность государства противостоять преступности в национальном и транснациональном масштабе. В последние годы данный индекс показывает, что наиболее неблагоприятная ситуация в этом плане сложилась в странах Восточной и Юго-Западной Европы, Южной Америки, Африки и Центральной Азии. В 15 стран с наихудшими показателями традиционно входят Украина, Россия, Казахстан. В качестве основных причин значительной распространенности организованной преступности на территории этих стран названы высокий уровень коррупции и социального неблагополучия, низкий уровень эффективности государственного управления и законности [14].

Перечень данных факторов, безусловно, не является полным, поскольку геополитическое положение нашего государства также существенно влияет на транснационализацию организованной преступной деятельности.

Целью и задачей статьи является исследование процесса глобализации и геополитическое положение как факторов, которые определяют современное состояние транснациональной преступности в Украине, и как детерминантов направленности их преступной деятельности.

Изложение основного материала. В начале XXI века транснациональная организованная преступность распространила сферу своего влияния на все регионы мира, развитие экономики также страдают от преступных транснациональных организаций. Это является следствием достижений человеческой цивилизации в социально-политической, экономической, технико-технологической и информационной сферах, которые умело используются транснациональными преступными организациями. Исследуя транснациональную организованную преступность как феномен, который создан, как это ни парадоксально, развитием человеческой цивилизации, необходимо понимать, что, во-первых, данное явление – это вполне самостоятельный сегмент преступности и имеет свои признаки и системные характеристики. Во-вторых, научное осмысление факторов, детерминирующих транснациональную преступность, должно основываться на анализе ее системных взаимосвязей, что позволяет решить задачи разработки и внедрения общепринятой концепции борьбы с транснациональной организованной преступностью как основы для принятия и повышения эффективности международного сотрудничества в этой сфере.

Некоторые ученые [2; 9; 13] обращали внимание на связь геополитических факторов и преступности, в то же время геополитическое положение Украины

как фактор транснационализации преступности до нынешнего времени не исследовался отечественным научным сообществом. Анализируя геополитическое положение Украины, следует отметить, что традиционно наше государство рассматривается как бирегionalное, а специфика геополитического положения Украины заключается в ее принадлежности одновременно к двум регионам – Европе и Евразии, причем в обеих Украине принадлежит периферийное положение [11, с. 78].

Уточняя сказанное, следует обратить внимание на то, что региональная специфика Украины характеризуется геополитическим положением в центре Европы, но является пограничной территорией, которая в геополитическом плане сталкивается со странами Азии, Центральной, Восточной, Западной. Европы. Значительное влияние на развитие транснационализации отечественной преступности в Украине имеет российский криминогенный фактор. Наличие геополитической составляющей теснейшим образом связано с проблемами государственных границ, которые следует считать фактором, который должен и может ограничивать распространение преступности.

Обращаясь к этим проблемам, ученые отмечают, что границы одной и той же страны могут быть одновременно и «мягкими», и «жесткими»: они могут быть открытыми для одного соседа и «жесткими» к другому [3]. Для «жестких границ» характерны административно-правовые, таможенные ограничения (наличие жесткого визового режима и контроля за перемещением людей, товаров и т. д.), связанные с передвижением через границу, четко отмечены линии, которые разделяют территории.

В свою очередь «мягкие границы» – это фактически «открытые границы», которые рассматриваются как формальные, «соединительные мосты» [12, с. 396], когда пересечение границы не затруднено формальностями, по сути, представляет собой свободный транзит товаров и людей. Большинство западных соседей Украины (Польша, Словакия, Венгрия, Румыния) являются членами Евросоюза, и эти границы следует считать «жесткими», однако до недавнего времени восточные границы Украины были фактически прозрачными, соответственно, страна являлась базовым географическим регионом для транснациональной преступности, территория государства становилась опорным центром для постепенной уголовной экспансии. Следует акцентировать, что данный фактор является глобальным, он будет определять состояние и тенденции распространения транснациональной преступности в Украине в ближайшие годы.

Примеров, иллюстрирующих взаимосвязь между факторами глобализации и геополитики, как причин, детерминирующих развитие транснациональной преступности на территории Украины, можно привести множество.

В данном случае речь может идти, например, о геополитическом соседстве нашего государства с регионами, которые априори являются уголовно опасными, в частности, речь идет о соседстве нашего государства с непризнанной Приднестровской Молдавской Республикой, которая традиционно считается базой транснациональных преступных группировок.

Граница между Украиной и Молдовой имеет протяженность 1222 км, и более трети (почти 470 км) контролируется Приднестровьем. Контролировать такую границу сложно. Международные наблюдатели уже давно подозревают, что власти Приднестровья финансируют свой режим за счет масштабной нелегальной торговли, иногда речь шла даже о наркотиках и оружии. При этом украинские транснациональные преступные организации играют важную роль в образцово организованной преступной деятельности на Днестре, а Одесса является для контрабандистов региона центральным звеном. Примером сотрудничества транснациональных преступных организаций двух регионов можно считать незаконные сделки на рынке пищевых продуктов.

В последние годы в Одессе и Ильичевске, двух главных портах Украины, постоянно разгружаются огромные суда с куриным мясом. Товар прибывает из Соединенных Штатов и Бразилии, при этом конечным получателем в документах указаны приднестровские фирмы. Поскольку официально поставки для украинского рынка не предназначены, в казну Украины никакой пошлины не поступает. Колонны грузовиков, заполненных мясом, уходят из Одессы в направлении Приднестровья, и эта деятельность является легальной.

Нелегальная часть операции начинается уже на территории Приднестровья, которая вышла из-под контроля молдавского государства. Из Приднестровья через охраняемые участки границы товар возвращается в Украину, иногда колоннами до 20 автомобилей, которые пересекают плохо контролируемую местность. Затраты окупаются, поскольку рентабельность этих сделок велика: импортное мясо облагается налогом на Украине пошлиной, в то время как контрабандный товар фактически реализуется по себестоимости с незначительной наценкой, которая за счет огромных объемов товара обеспечивает доходность этого незаконного бизнеса [8].

Следует заметить, что отечественная транснациональная преступность использует различные схемы преступной деятельности, ведя ее на легальных мировых товарных рынках, активно использует в своих целях и факторы глобализации. Глобализация преступности во внешнеэкономической сфере выражается в следующем:

- в значительном расширении контрабандной деятельности;
- в формировании уголовного рынка, на котором особую роль играет финансовый оборот, в том числе связанный с отмыванием грязных денег (легализацией);

- в совершенствовании механизма и интенсификации информационного обмена между преступными структурами;

- в «слиянии» теневого и легального секторов мировой экономики;

- в активной и свободной миграции теневого капитала, человеческих, производственных и информационных ресурсов, используемых в преступной деятельности в масштабах всей планеты;

- в специализации криминальных элементов и их международной кооперации;

- в закономерностях, связанных с легальной экономической деятельностью; в частности, для государств с развитой криминальной экономикой свойственны, как правило, следующие закономерности: наличие большого количества иностранных компаний, наличие крупных финансово-промышленных групп с участием иностранного капитала, наличие офшорного бизнеса. Внутренний рынок при этом наводняется иностранной валютой и импортными товарами, отечественные товаропроизводители разоряются, за границу вывозятся только сырьевые и энергетические ресурсы и прочее.

Проявлением системности внешнеэкономической преступности выступает ее «легализация» – взаимопроникновение законной и криминальной составляющей мирового рынка. Незаконная экономика, мимикрируя, уподобляется законной. Нередко преступные организации взаимодействуют с легальными экономическими операторами, а еще чаще одна и та же структура одновременно осуществляет и легальную, и нелегальную внешнеэкономическую деятельность, комбинируя законные и незаконные средства и методы решения задач. В то же время большинству законопослушных организаций не безразлично нарушение законов – участие в незаконных экономических операциях, осуществление нелегальных сделок, в том числе коррупционных.

Взаимосвязь законной и незаконной внешнеэкономической деятельности выражается в процессе вливания финансовых, организационных, институциональных, кадровых и информационных ресурсов криминальных структур в сферу легальных экономических отношений. Достаточно активно осуществляется реинвестирование незаконной прибыли в легальный бизнес, частично из соображений балансировки доходности и риска, а главным образом с целью «отмывания» доходов, полученных преступным путем.

Между легальной и нелегальной подсистемами осуществляется взаимный обмен средствами организации и обеспечения предпринимательской деятельности, унификации бизнес-технологий [10, с. 193].

В Украине системность транснациональной преступности, которая проявляется на стадии глобализации, выражается также в проникновении криминаль-

ных структур в институты государственной власти, в эффективном использовании коррупционных методов при осуществлении нелегальной внешнеэкономической деятельности. Эти обстоятельства поддерживают высокий уровень коррупционности внешнеэкономических отношений, так что практически все крупные незаконные внешнеэкономические операции сопровождается подкуп должностных лиц государственных органов, регулирующих и контролирующих внешнеэкономическую деятельность, в первую очередь, конечно, таможенных органов [7, с. 33].

Глобализация социальных и экономических процессов породила и глобализацию миграционной преступности, делая ее все более организованной, при этом процессы глобализации способствовали возникновению на территории Украины многонациональных регионов и мегаполисов. Количество иностранных граждан, въезжающих в Украину, ежегодно растет. На сегодняшний день в Украине на постоянной основе проживает более 247 тысяч иностранных граждан, еще более 71 тысячи иностранцев проживает временно [4].

Кроме того, миграция ведет к образованию сети этнических диаспор, которых в Украине существует несколько десятков, из стран как ближнего, так и дальнего зарубежья. Известно, что собственные диаспоры с успехом используют почти все транснациональные преступные организации. Мигранты, прибывшие в Украину, особенно если они это сделали нелегально, втягиваются в преступную деятельность, пополняя этнические криминальные структуры, а также обеспечивают удовлетворение других потребностей транснациональных преступных организаций.

Наиболее активными из всех этнических преступных организаций, действующих на территории Украины, являются азербайджанские, армянские, грузинские, китайские, вьетнамские, корейские, нигерийские, афганские группировки. Однако внутренние миграционные процессы обуславливают действие на территории различных регионов страны и внутренних украинских этнических преступных формирований, в основном из мусульманских общин.

Транснациональные преступные организации часто используют в своих интересах национально-патриотические чувства этнических групп, особенно в тех случаях, когда полной интеграции групп иммигрантов в стране, которая их приняла, не произошло. Даже случайное участие в преступной деятельности или удаленная причастность к ней могут сделать значительно больший эффект, чем законные операции.

Негативное влияние миграционных процессов усиливается, когда они вступают во взаимодействие с другими негативными социально-экономическими и политическими факторами. В целом можно констатировать, что миграция и глобализация экономических и социальных процессов взаимообусловлены, поскольку

глобализация экономики способствует росту миграционных процессов, а увеличение миграционных потоков обеспечивает развитие глобальных изменений, происходящих в обществе. Действуя взаимосвязано, они детерминируют транснационализацию организованной преступности, поскольку она чутко реагирует на любое появление дополнительных возможностей для получения сверхприбыли и ухода от социального контроля.

Кроме того, факторы глобализации проявляются в том, что на территории Украины активно развиваются крупные мегаполисы (Киев, Харьков, Донецк, Львов, Одесса и т. д.), которые являются узловыми элементами национальной экономической системы, а также сосредоточением капитала и материальных благ, и поэтому играют важную роль в развитии трансграничных связей. Эти центры деловой активности выполняют важную роль в перемещении законных товаров, а также используются как перевалочные базы запрещенных товаров, стимулируют общее развитие преступности.

В Украине наиболее неблагоприятным в криминальном плане является Крым (1898 преступлений на 1 млн чел.). Далее за полуостровом идут промышленные регионы – Запорожская (1529 преступлений на 1 млн чел.), Днепропетровска (1405 преступлений на 1 млн чел.), Луганская (1376 преступлений на 1 млн чел.) и Донецка (1366 преступлений на 1 млн чел.) области. Несколько ниже уровень преступности в Киеве (1333 преступлений на 1 млн жителей), Харьковской (1290 преступлений на 1 млн чел.), Херсонской (1237 преступлений на 1 млн чел.), Кировоградской (1223 преступлений на 1 млн чел.) и Николаевской (1146 преступлений на 1 млн чел.) областях. Меньше всего преступлений совершается в Ивано-Франковской (422 преступлений на 1 млн чел.), Тернопольской (488 преступлений на 1 млн чел.) и Закарпатской (577 преступлений на 1 млн чел.) областях.

Специфика преступлений в каждой области Украины своя, специалисты отмечают, что на Волини больше, чем в других регионах, распространена торговля людьми. Киев много лет подряд удерживает первое место по количеству квартирных краж. Одесская область – лидер по взяткам, а в Черновицкой области широко распространено финансовое мошенничество. Николаевская область – лидер по преступлениям с использованием компьютерной техники. В Крыму чаще всего случаются преступления на автодорогах. Херсонская область занимает первое место в стране по изнасилованиям. Харьковский регион возглавляет статистику по количеству убийств, в Луганской области чаще всего фиксируются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в Донецкой области наиболее распространенные разбои [6].

Следовательно, колебания мировой и региональной нестабильности, бурные социальные процессы,

не поддающиеся пока глубокому анализу, не встречая серьезного сопротивления в виде «железного занавеса», накатились на Украину, вызывая отнюдь не положительные последствия. А если учесть последние события, направленные на подрыв украинской государственности и законности, нестойкое положение правоохранительных органов, то это то, что дает толчок для развития и возникновения преступности. Кроме того, внутренняя ситуация в стране не только как магнит притягивает транснациональную преступность, но и создает условия для реверсного ее развития.

Таким образом, транснациональная организованная преступность умело использует геополитический фактор в комбинации с процессами глобализации в своих преступных целях. Эти факторы, в свою очередь, являются определителями их преступной деятельности. Большинство видов деятельности транснациональной преступности имеет экономическую направленность, но в связи с нынешними событиями активизировалась транснациональная преступность насильственного характера.

Выводы. Причиной конвергенции угроз безопасности являются нарастающие процессы глобализации, одной из характерных черт которых есть появление наряду с национальными государствами новых игроков политического процесса – транснациональных, в том числе и преступных, организаций. Используя перечисленные выше факторы, а также обладая значительными финансовыми, организационными, политическими ресурсами, транснациональная организованная преступность имеет возможность не только активно развиваться, но и влиять на экономическую безопасность государства. Анализ перечисленных обстоятельств свидетельствует о том, что Украина, будучи большим и богатым природными и человеческими ресурсами государством, но ослабленным политической и экономической ситуацией, становится фактически бессильной перед проникновением на ее территорию транснациональных преступных организаций извне.

Радикальные изменения в мире, обострение противоречий между уникальным геополитическим положением и реальным геополитическим статусом Украины в условиях ослабленной государственности и правопорядка стимулировали традиционные и возродили новые виды преступности.

Геополитический фактор и процессы глобализации являются определяющими векторами транснациональной преступности в Украине на корыстно-экономическую направленность, а в последнее время активизировалась и насильственная транснациональная преступность, непосредственно – терроризм.

Таким образом, Украина в начале XXI века оказалась в фокусе процессов глобализации преступности, а это означает, что необходимо приложить значительные усилия политиков, правоохранительной системы,

всего общества для того, чтобы государство не стало одним из наиболее крупных мировых регионов базирования транснациональной организованной преступности.

Список использованной литературы

1. Вербенський М.Г. Суб'єкти транснаціональної організованої злочинності та їх характеристика / М.Г. Вербенський // Право і суспільство. – 2009. – № 6. – С. 77–83. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://pravoznavec.com.ua/period/article/3965/%C2>.
2. Воронцов С.А. Организованная преступность в Южном федеральном округе как геополитический фактор, стимулирующий сепаратизм // Современные проблемы геополитики Кавказа. – Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ, 2001. – Вып. 5. – С. 162–173.
3. Гвоздецька Б.Г. Кордон в уявленнях мешканців пограниччя Карпатського регіону // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/vlush/Sots/2011_12_2/21.pdf.
4. Кількість мігрантів в Україні складає 300 тисяч // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.newsru.ua/ukraine/09nov2013sans_frontiers.html.
5. Лукашук И.И. Международное уголовное право / И.И. Лукашук, А.В. Наумов. – М. : Спарк, 1999. – 287 с.
6. Названы самые криминальные регионы Украины // [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://news.online.ua/ukr/468472/nazvany-samye-kriminalnye-regiony-ukrainy/>.
7. Осокин Р.Р. Коррупция в сфере внешнеэкономической деятельности / Р.Р. Осокин // Российский следователь. – 2008. – № 23. – С. 32–34.
8. Приднестровье: оплот контрабандистов. «Пасутся» украинские олигархи // [Електронний ресурс]. – Режим доступа : [http://cripo.com.ua/?sectjd=3\\$<d=60686/](http://cripo.com.ua/?sectjd=3$<d=60686/)
9. Рамазанов Т.Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан (Теория и практика) : дис. ... докт. юрид. наук / Т.Б. Рамазанов. – Махачкала, 2001. – 265 с.
10. Табаков А.В. Современные бизнес-технологии криминальной внешнеэкономической деятельности / А.В. Табаков // Инновационное развитие экономики России в XXI веке : междуз. сб. науч. трудов. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – С. 190–196.
11. Толстов С. Україна в євроатлантичних відносинах: досвід пристосування / С. Толстов // Політична думка. – 1999. – № 3. – С. 73–86.
12. Филиппова О.А. «Граница» и «Пограничье» в контексте политик идентичности / О.А. Филиппова // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук, праць. – Вип. 16. – Х. : Вид. центр Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна, 2010. – С. 394–401.
13. Чебан В.В. Геополитические причины преступности в России / В.В. Чебан // Евразийский вестник. – 2001. – С. 229–235.
14. Global Competitiveness Report. 2012–2013. World Economic Forum – Geneva Switzerland 2012 // [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2012-2013/#>.